

МОДЕЛЬ БЕЛЛМАНА – КЛЮЧ К ЭФФЕКТИВНОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ

Семеньков Алексей Викторович
Ассистент
МГУ имени М.В.Ломоносова
Экономический факультет
(г. Москва, Россия)

Колотуша Антон Васильевич
Студент магистратуры
МГУ имени М.В.Ломоносова
Экономический факультет
(г. Москва, Россия)

Аннотация

В статье дан сравнительный анализ эффективности затрат на трудовую деятельность при коротком и длинном рабочем дне. Авторами строится теоретическая модель репрезентативного единичного трудового выбора, из которой без ограничения общности следует вывод, что систематические переработки не ведут к повышению совокупного выпуска по сравнению с нормальным режимом работы. В качестве следствия из модели авторы выделяют рекомендацию дестимулировать переработки со стороны трудоголиков путём укрепления соответствующих формальных и неформальных институтов, таких как формальный свод трудовых норм и правил и корпоративная культура компании.

Ключевые слова: трудоголизм, переработки, модель Беллмана, совокупный выпуск.

JEL коды: J 200, J 220, J 290.

Такие черты у людей, как трудолюбие, старательность, целеустремленность, ответственность и добросовестность являются качествами, которые в человеческом обществе вызывают уважение и даже почтение. Наличие подобных черт довольно часто присутствуют в перечне требований работодателей к своим сотрудникам, и многие современные люди

¹ Семеньков А.В., e-mail: semenkov.alexei@gmail.com

² Колотуша А.В., e-mail: tony_kol@mail.ru

стараятся всеми силами преобразить свою личность, чтобы приобрести такие выгодные качества.

Однако существует отдельная группа людей, стремление работать у которых выходит за рамки простой увлеченности рабочим процессом. Подобная аномальная жажда чрезмерно трудиться считается одной из форм навязчивых зависимостей, которая носит название «трудоголизм». Индивида, подверженного данной жажде, принято именовать трудоголиком.

В Японии профессиональную внезапную смерть называют *кароси*. В связи со значимостью и масштабами явления (так, например, в 2002 г. было зафиксировано рекордное число жертв кароси – 317)³. Япония является одной из немногих стран, в которой собирается специальная статистика по количеству смертей на рабочем месте.

Проблема является крайне важной и в Китае, где она рассматривается как эпидемия: около 600 тыс. человек в год умирает в результате значительных переработок⁴. Аналогичные явления фиксируются во многих других странах.

Таким образом, трудоголизм рассматривается как аддиктивное явление, требующее внимания и вмешательства со стороны общества.

С другой стороны, есть точка зрения^{5,6}, что существует оптимальный уровень трудоголизма для эффективной работы и хорошего здоровья, который достигается путём предоставления трудоголику доступа к дополнительным ресурсам, таким, как отдых, оборудование и социальная поддержка.

Вышеизложенное позволяет говорить о том, что трудоголизм – неоднозначная социальная проблема, требующая пристального внимания и изучения со стороны научного сообщества.

Профессиональное «сгорание на работе», «зависимость» от работы и другие отрицательные проявления трудоголизма обуславливают *актуальный характер данной работы*.

В качестве цели работы авторы пытаются дать ответ на вопрос о том, действительно ли систематическое расходование большого количества времени на трудовую деятельность оправданно более высоким уровнем совокупной выработки в долгосрочной перспективе.

Авторами вводятся следующие определения, которые будут в дальнейшем использоваться в модели:

³URL: <http://www.anroev.org/wp-content/uploads/2012/05/OSH-ALU-52.pdf>, дата обр.: 19.10.17

⁴URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2014-07-03/in-china-white-collar-workers-are-dying-from-overwork>, дата обр.: 19.10.17

⁵URL: <http://www.hr-portal.ru/article/kak-google-stala-luchshim-mestom-dlya-raboty>, дата обр.: 30.11.17

⁶URL: <https://dev.by/lenta/main/kak-rabota-v-google-portit-karieru-i-lichnyu-zhizn>, дата обр.: 30.11.17

Систематический трудовой выбор – принятие решения о распределении времени между рабочими задачами на регулярной основе на протяжении продолжительного трудового периода (например, года).

Единичный трудовой выбор – однократное принятие аналогичного трудового решения.

Ведущая трудовая деятельность – вид деятельности, представляющий для работодателя (для работника – в случае фриланса) наибольшую значимость.

Цель определяет следующий *круг задач* данного исследования:

1. Свести задачу *систематического* трудового выбора к задаче *единичного* трудового выбора и формализовать её.
2. Представить решение поставленной формализованной задачи *единичного* трудового выбора.
3. На базе полученного решения провести вывод и произвести обоснованное обобщение на случай *систематического* трудового выбора.
4. На базе полученных результатов дать рекомендации для исследователей в области направления социально-трудовых отношений.

В качестве основной гипотезы авторы утверждают, что больший объём времени, затраченный индивидом на ведущую трудовую деятельность, приводит к большей совокупной выработке.

Проблематика трудогольного поведения, как было отмечено ранее, в экономической теории проработана на рудиментарном уровне, что обуславливает привлечение в работу ряда не только научных, но и научно-популярных источников.

С точки зрения *степени разработанности* тема трудоголизма носит междисциплинарный характер и может рассматриваться с позиций психологии, социологии, а также экономической теории.

Поскольку проблема, анализу которой посвящена данная работа, лежит на пересечении нескольких дисциплин, назовем исследователей, занимавшихся изучением проблемы с разных позиций.

С позиций психологии проблематикой трудоголизма занимались такие зарубежные ученые, как С. Мозье⁷, Т. Нотон⁸, У. Оутс⁹, а также отечественные ученые В.В. Барабанщикова, Е.П. Ильин¹⁰, О.А. Климова¹¹.

⁷Mosier, S.K. Workaholics: An analysis of their stress, success and priorities. Unpublished masteral thesis, University of Texas at Austin, 1983.

⁸Naughton T.J. A conceptual view of workaholism and implications for career counseling and research. The Career Development Quarterly. 1987; 35: 180–187.

⁹Oates, W.E. Confessions of a workaholic: The facts about work addiction. Nashville: AbingdonPress, 1971.

С позиций социологии явлением занимались такие ученые, как И.С. Кон¹², Г. Сводос¹³, Э. Фромм¹⁴ и др.

С экономической точки зрения тему разрабатывали такие исследователи, как Дж. Слэмрод, Д. Хамермеш¹⁵, и др.

Необходимо отметить, что проблематика трудогольного поведения в экономической теории не проработана и исследования носят несистемный характер. Представляется, что в основе трудоголизма лежит нерациональное поведение работника, требующее изучения с экономической точки зрения. Классические модели предложения труда и спроса на труд описывают поведение работника, которое носит рациональный характер. Такой тип работника будет именоваться нормальным. В случае трудоголизма классические модели не работают в чистом виде.

В научно-популярной литературе встречается точка зрения, что люди, уделявшие своей профессиональной деятельности меньшее количество времени в день, добивались в ней куда больших профессиональных успехов, нежели люди, тратившие на неё полный рабочий день и более¹⁶.

Эта идея выглядит не лишённой оснований. В частности, это вполне соответствует житейскому наблюдению, что, вопреки соображениям простой арифметики, ученик, который совмещает в течение дня много разных кружков (положим, что в приоритете для него - учёба), в спрессованном режиме успевает сделать куда больше уроков, нежели когда у него выдаётся свободный день. Можно предположить, что в таком случае свобода только его расхолаживает, и у него в итоге всё «валится из рук».

Для того чтобы раскрыть представленную идею, постараемся раскрыть её анатомию в сравнительной статике. Для этого сведём вопрос о том, оправданно ли систематическое превышение объёма рабочего времени большей совокупной выработкой, к вопросу о том, приводит ли в пределе большее количество затраченного времени на выполнение фронта работы к существенному приросту выработки, и для простоты обобщим этот случай с одного дня на достаточно протяжённый трудовой период.

¹⁰Ильин Е.П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень. – СПб.: Питер, 2016. – 224 с.: ил. (URL: https://www.e-reading.club/bookreader.php/1022824/Ilin_-_Rabota_i_lichnost._Trudogolizm%2C_perfekcionizm%2C_len.html, дата обр.: 25.11.2017)

¹¹ Барabanщикова В.В., Климова О.А. Профессиональные деформации в спорте высших достижений. Национальный психологический журнал. – 2015. – № 2 (18). – С. 3–12. (URL: http://npsyj.ru/pdf/npj-no18-2015/npj_no18_2015_3-12.pdf, дата обр.: 25.11.2017)

¹²Кон И.С. Психология ранней юности. – М., 1989. – С. 149–162.

¹³Сводос Г. Миф о счастливом рабочем // Иностранная литература, 2014. № 1.

¹⁴Фромм Э. Бегство от свободы. Пер. с англ. и примечания А. И. Фета. — Philosophical arkiv, Nyköping (Sweden), 2016. – 231 с. ISBN 978-91-983073-5-1

¹⁵Hamermesh D.S., Slemrod J. “The Economics of Workaholism: we should not have worked on this paper” (2005) (URL: <http://www.nber.org/papers/w11566.pdf>, датаобр.: 25.11.2017)

¹⁶ URL: http://telegra.ph/Republic---Darvin-by1-bezdelnikom-Pochemu-sleduet-rabotat-menshe-chem-my-privykli-05-04?utm_source=econmag&utm_medium=telegram&utm_campaign=morskaya-i-solnechnaya-dolina-obzor-pre, дата обр.: 19.10.17

Попробуем представить эту идею постановки задачи распределения усилий между различными делами за день.

Для дальнейшего анализа воспользуемся принципом оптимальности Беллмана¹⁷ для объяснения немного парадоксального на первый взгляд наблюдения, что диверсификация усилий между несколькими задачами за день даёт для индивида прогресс по наиболее значимой для него деятельности (в дальнейшем будем именовать её ведущей деятельностью) куда больший, нежели при полной фокусировке на ведущей деятельности.

Такая идея в большинстве случаев не вызывает у индивидов доверия. Благодаря этому отдаётся предпочтение выбору фокусироваться преимущественно на занятии ведущей деятельностью, боясь идти на риск и потерпеть в ней неудачу, несмотря на то, что вариант распределения активности между ведущей и побочными видами деятельности может давать более высокий результат по ведущей деятельности, чем первый вариант.

Представим для начала предпосылки модели:

1. Множество агентов гетерогенно и представлено работниками 2 типов: с коротким и с длинным режимом рабочего дня.
2. Агенты располагают разным объёмом видов деятельности (N), который задаётся экзогенно, но при этом они могут варьировать производительность труда (a_i).
3. 1 вид деятельности = 1 задача.
4. Агенты решают задачу максимизации индивидуальной полезности

$U = U(f(x_1), f(x_2), f(x_3))$ при заданном ограничении N на объём рабочего времени.

5. Каждая из компонент функции U специфицирована как $f(x_i) = a_i * x_i^{p_i}$, то есть полезность индивида от одного вида деятельности.
6. Предполагается, что индивид обладает совершенной способностью к планированию, зависимость производительности во времени носит строгий линейный характер, т.е. индивид способен заранее определить, какая часть общего объёма работы будет выполнена в результате определённого объёма затраченного на неё времени и к соответствующему моменту выполнить её в соответствующем объёме.
7. Внешние шоки отсутствуют.
8. Временные издержки на переключение с одного вида деятельности на другой в модели пренебрегаются.
9. p_i на долгосрочном отрезке положительно зависит от N , поскольку рост диверсификации располагаемого времени между рабочими задачами приводит к снижению удельного веса данной рабочей задачи в общем портфеле задач и, как следствие, делает индивида в долгосрочной перспективе менее несклонным к риску.
10. В силу совершенной способности индивида к планированию (см. предпосылку б) изменение параметров a_i носит мгновенный характер.

¹⁷ Bellman R., Dynamic Programming and the Numerical Solution of Variational Problems, Operations Research, Vol. 5, No. 2 (Apr., 1957), p. 277–288.

Как это выглядит в долгосрочной форме (для случая с 3 видами деятельности):
 $U(f(x_1), f(x_2), f(x_3)) = f(x_1) + f(x_2) + f(x_3) = a_1 * x_1^{p_1} + a_2 * x_2^{p_2} + a_3 * x_3^{p_3} \rightarrow \max$

$$x_1 + x_2 + x_3 = H$$

Пояснения:

U – целевая функция полезности, которая максимизируется при заданном ограничении H на объём ресурсов,

H – ресурсное ограничение, представленное в виде распределения располагаемого времени (очищенного от времени на сон, трапезу, перемещение и прочие факторы простоя) между видами деятельности и целевой функцией,

x_1 – количество часов, затрачиваемое в день на вид деятельности 1 (ключевой),

x_2 и x_3 – значения числа часов, затрачиваемые индивидом на остальные виды деятельности (например, всего их 3),

p_i – показатель степени, отражающий восприятие индивидом полезности от результатов по данной деятельности,

a_i – производительность труда индивида по данному виду деятельности (количество единиц труда по данному виду деятельности за 1 час),

H – общее количество времени, затрачиваемого на трудовую деятельность.

В ходе создания ментальной модели был обнаружен круг трудноразрешимых вопросов, на которые было решено дать следующие объяснения:

1. Что же максимизируется: результат или полезность?

Если учесть традиционный провал микроэкономической теории о несоизмерности величин¹⁸, использование полезности от результата представляется более надёжным. Кроме того, выбор в пользу учёта полезности вместо результата можно объяснить ещё и тем, что данная модель больше подходит для анализа креативного типа труда, для которого полезность от осуществлённой деятельности может иметь субъективный характер, в то время как для более рутинного, стандартизированного труда задачи максимизации выработки будет достаточно.

2. Какую же полезность индивид максимизирует: по ведущей деятельности или совокупно?

Ограничимся тем, что нас интересует выработка по ведущей деятельности индивида, поэтому в дальнейшем будем рассматривать задачу максимизации полезности индивида по его ведущей деятельности.

3. Если индивид будет тратить время только на ведущую деятельность, то мы должны будем прийти к выводу, что он по ней больше успеет и, соответственно, будет

¹⁸Раквиашвили А.А. Эволюция концепции рациональности в экономической теории // Журнал экономической теории. — 2010. — № 1.

выше и восприятие полезности по ведущей деятельности, что не согласуется с первоначальным тезисом.

Попробуем разрешить это противоречие при помощи условного численного примера. Допустим, абитуриент готовится к вступительному экзамену. Положим, ему до него осталось 10 дней. Заранее известно, что экзамен будет содержать исключительно типовые задачи, построенные строго по принципу тех, что представлены в методическом пособии, которое содержит 80 заданий (т.е. чтобы успешно сдать экзамен, ему достаточно перерешать все 80 за 10 дней). Тем самым, мы приходим к выводу, что для успешной подготовки к экзамену ему достаточно в день решать по 8 задач.

Пусть в первом случае у него достаточно много свободного времени, и он готов тратить на решение задач в среднем 8 часов. Тогда у него появляются стимулы установить себе норматив: по 1 задаче – в час. Единожды установив для себя такой норматив, он определяет для себя оптимальный ритм работы, и уже особо не стремится перевыполнить план.

Во втором случае представим, что он нагружен кучей занятий так, что в среднем у него на подготовку к экзамену остаётся порядка 2 часов в день. Тогда он приходит к выводу о том, что целесообразно пересмотреть норматив в пользу того, чтобы в среднем на одну задачу уходил не час, а $2/8=1/4=15$ минут. Это влияет на то, что его ритм работы ускоряется в 4 раза, в результате дневная норма работы выполняется в не меньшем объёме, плюс, возможно, возникает положительный внешний эффект от ускорения работы, благодаря которому он успевает переделать больше дел, но за меньшее время. Это служит одним из косвенных объяснений тезиса статьи¹⁹: «меньше работаешь – больше успеваешь».

Следует также отметить, что в рамках данной модели расширение числа видов деятельности способствует при прочих равных снижению несклонности индивида к риску.

Объясняется это тем, что если человек стремится к расширению видов деятельности, то растёт и его количество психологических опор и снижается удельный вес ведущей деятельности в общем количестве сфер деятельности (как следствие, потерпеть неудачу в ведущей деятельности для него уже не так страшно), и вместе с тем снижается и его рискофобность, растёт восприятие полезности от ведущей деятельности, а также и его готовность осуществлять выбор в пользу стратегии расширения видов деятельности.

И наоборот, если строить цепочку в негативном ключе: если человек стремится к сосредоточению усилий строго на одной, ведущей деятельности, в конечном счёте, снижается и субъективная ценность (полезность результатов).

Таким образом, ключевая идея представленной ментальной модели состоит в следующем: распределение времени между разными видами деятельности влияет не только

¹⁹ URL: http://telegra.ph/Republic---Darvin-by-l-bezdelnikom-Pochemu-sleduet-rabotat-menshe-chem-my-privykli-05-04?utm_source=econmag&utm_medium=telegram&utm_campaign=morskaya-i-solnechnaya-dolina-obzor-pre, (дата обр.: 19.10.17).

на изменение значения функции полезности, но и на спецификацию индивидуальных функций полезности от результатов в разных видах деятельности, составляющих общую функцию полезности.

Иллюстративный пример:

$$U(f(x_1), f(x_2), f(x_3)) = f(x_1) + f(x_2) + f(x_3) = a_1 * x_1^{p_1} + a_2 * x_2^{p_2} + a_3 * x_3^{p_3} \rightarrow \max$$
$$x_1 + x_2 + x_3 = H$$

Допустим, деятельность 1 – ведущая для индивида.

Рассмотрим для нашей исходной задачи с экзаменом 2 случая:

1. Спрессованный режим работы.

Пусть у индивида распределено время между занятиями так, что $x_1 = 2$, $x_2 \neq 0$, $x_3 \neq 0$.

Тогда $a_1 = 4$, и $U = 4 * x_1^{p_1} + f(x_2) + f(x_3)$. Положим, у него достаточно психологических опор, чтобы он чувствовал себя рискофилом. Тогда $p_1 > 1$ (например, $p_1 = 2$). Отсюда, общая полезность индивида будет: $U = 4 * 2^2 + f(x_2) + f(x_3)$, что составит не менее 16 ютилей.

2. Расслабленный режим работы.

Пусть индивид тратит своё время только на x_1 . Тогда распределение времени между занятиями будет следующим: $x_1 = 8$, $x_2 = 0$, $x_3 = 0$. Тогда $a_1 = 1$, и U сведётся к виду $f(x_1)$. Пусть с единственной психологической опорой он станет рискофобом, и тогда $p_1 < 1$ (возьмём для примера $p_1 = 1/3$). Тогда его общая полезность составит $U = 8^{1/3} = 2$ ютиля, что говорит о том, что с точки зрения, как общей индивидуальной полезности индивида, так и с точки зрения полезности по его ведущей деятельности, для него будет более выгодно работать в 1-м режиме.

Следует также сказать немного и о границах применимости представленной модели.

Во-первых, следует подчеркнуть, что модель скорее применима к ситуации дистанционной занятости (когда индивид обладает относительной свободой в плане определения трудовых задач и нормативов для себя) и скорее характеризует тип труда, связанный с созданием чего-либо нового, в противовес стандартному (если можно так выразиться, креативный тип труда: труд математика, труд исследователя, труд писателя, художника, изобретателя, музыканта и т.д.).

Во-вторых, необходимо отметить, что ещё одним необходимым условием для предлагаемой модели является предварительная полнота информации индивида о его грядущем фронте работы.

В-третьих, фанатично преданные делу трудоголики, наподобие лондонского Мартина Идена²⁰, могут быть исключением из модели.

Наконец, модель требует оговорки «при прочих равных», поскольку ряд случайных шоков (неожиданные события в жизни, уровень бдительности и сосредоточенности, уровень встревоженности, фазы луны...) может вносить искажения в модель.

В остальных случаях, не описанных в вышеуказанной части работы, выводы из модели в строгом смысле неверны.

Подводя итог, следует отметить значимые результаты, которые были получены в ходе проведённой работы. В рамках представленной модели было показано, что можно выполнить дневной план и за меньшее количество времени более эффективно, и получить бóльшую полезность, если выполнять в день много различных дел. Таким образом, гипотеза о том, что чем больше индивид тратит времени на выполнение работы – тем больше успевает, в строгом смысле **не подтвердилась**.

Если обобщить результат решения задачи единичного трудового выбора на случай систематического трудового выбора и работников, работающих в спрессованном и в расслабленном режиме уподобить в общем случае нормальному работнику и трудоголику – соответственно, то последует вывод, что систематические переработки не ведут к повышению совокупного выпуска по сравнению с нормальным режимом работы, и поэтому не следует поощрять переработки со стороны трудоголика, в особенности, если учесть, что в предельном случае риском трудогольного поведения может оказаться кароси.

В качестве рекомендаций трудовых мер можно предложить:

- для государства: прочнее закрепить рабочие нормы в трудовом законодательстве на уровне формального института;
- для работодателей: обеспечить подкрепление формального свода норм и правил в виде создания корпоративной культуры, не стимулирующей работников к переработке – на уровне неформального института.

Список литературы

Барабанщикова В.В., Климова О.А. Профессиональные деформации в спорте высших достижений. Национальный психологический журнал. – 2015. – №2(18). – С. 3-12. (URL: http://npsyj.ru/pdf/npj-no18-2015/npj_no18_2015_3-12.pdf, дата обр.: 25.11.2017)

Ильин Е.П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень. – СПб.: Питер, 2016. – 224 с.: ил. (URL: https://www.e-reading.club/bookreader.php/1022824/Ilin_-_Rabota_i_lichnost._Trudogolizm%2C_perfekcionizm%2C_len.html, дата обр.: 25.11.2017)

²⁰ Мартин Иден – герой одноимённого романа Дж.Лондона, в прошлом – матрос, реализовавший себя как писатель, и отдававший работе и самообразованию в среднем около 20 часов в сутки

Кон И.С. Психология ранней юности. –М, 1989.–С. 149–162.

Раквиашвили А.А. Эволюция концепции рациональности в экономической теории // Журнал экономической теории.– 2010. – № 1.

Сводос Г. Миф о счастливом рабочем // Иностранная литература. – 2014. № 1.

Фромм Э. Бегство от свободы / Пер. с англ. и примечания А. И. Фета. — Philosophical arkiv, Nyköping (Sweden), 2016. – 231 с. ISBN 978-91-983073-5-1

Bellman R. Dynamic Programming and the Numerical Solution of Variational Problems, Operations Research, Vol. 5, No. 2 (Apr., 1957). P. 277–288.

Hamermesh D.S., Slemrod J. “THE ECONOMICS OF WORKAHOLISM: WE SHOULD NOT HAVE WORKED ON THIS PAPER” (2005) (URL: <http://www.nber.org/papers/w11566.pdf>, дата обр.: 25.11.2017)

Mosier, S.K. Workaholics: An analysis of their stress, success and priorities. Unpublished masteral thesis, University of Texas at Austin, 1983.

Naughton T.J. A conceptual view of workaholism and implications for career counseling and research. The Career Development Quarterly. 1987; 35: 180–187.

Oates, W.E. Confessions of a workaholic: The facts about work addiction. Nashville: Abingdon Press, 1971.

URL: <http://www.anroev.org/wp-content/uploads/2012/05/OSH-ALU-52.pdf>, дата обр.: 19.10.17

URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2014-07-03/in-china-white-collar-workers-are-dying-from-overwork>, дата обр.: 19.10.17

URL: <http://www.hr-portal.ru/article/kak-google-stala-luchshim-mestom-dlya-raboty>, дата обр.: 30.11.17

URL: <https://dev.by/lenta/main/kak-rabota-v-google-portit-karieru-i-lichnyu-zhizn>, дата обр.: 30.11.17

URL: http://telegra.ph/Republic---Darvin-by-l-bezdelnikom-Pochemu-sleduet-rabotat-menshe-chem-my-privykli-05-04?utm_source=econmag&utm_medium=telegram&utm_campaign=morskaya-i-solnechnaya-dolina-obzor-pre, дата обр.: 19.10.17

BELLMAN'S MODEL – THE KEY TO EFFICIENT USE OF WORKING TIME

Alexey Semenov

Assistant

Lomonosov Moscow State University

Faculty of Economics

(Moscow, Russia)

Anthony Kolotusha

Graduate student

Lomonosov Moscow State University

Faculty of Economics

(Moscow, Russia)

Abstract

The article presents a comparative analysis of cost effectiveness of labor activity with a short and long working day. The authors construct the theoretical model of a representative single labor choice, from which, without loss of generality, it follows that systematic overwork does not lead to an increase in aggregate output in comparison with the normal working regime. As a result from the model, the authors emphasize the recommendation to discourage overwork by strengthening relevant formal and informal institutions, such as a formal set of labor standards and rules and the company's corporate culture.

Key words: workaholism, overwork, Bellman equation, cumulative output.

JEL codes: J 200, J 220, J 290.